

УДК94(41/99)

Басов И.М.¹

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В
«БИБЛИОТЕКЕ ПОЛЬСКОЙ» К.Ю. ТУРОВСКОГО НА ПРИМЕРЕ
ПАМФЛЕТОВ XVI—XVII ВВ.**

Институт истории, Санкт-Петербургский государственный ун-т

Basov I.M.

**THE REPRESENTATION OF THE IMAGE OF THE POLISH—LITHUANIAN
COMMONWEALTH IN THE K. J. TUROWSKI'S «BIBLIOTEKA POLSKA»
ON EXAMPLE OF THE PAMFLETS OF XVI—XVII CENTURIES**

Institute of History, St. Petersburg State University

Аннотация. Данное исследование посвящено репрезентации образа Речи Посполитой в памятниках польской общественно-политической мысли XVI—XVII вв., представленных в книжной серии «Библиотека Польская» (1855—1863). В исследовании с позиций методологии исторической герменевтики рассматриваются памфлеты А.Ф. Моджевского, П. Скарги и Ш. Старовольского.

Ключевые слова: польская полемическая литература, историческая герменевтика, Моджевский, Скарга, Старовольский, история Раннего Нового времени, польские памфлеты XVI—XVII вв.

Abstract. This study is devoted to the representation of the image of the Commonwealth in the Polish political treatises 16-17th centuries, which are presented in the book series «Biblioteka Polska» (1855—1863). The pamphlets of A. F. Modrzewski, P. Skarga and Sz. Starowolski are analyzed with attraction the historical-hermeneutical method.

Key words: Polish polemical literature, historical hermeneutics, Modrzewski, Skarga, Starowolski, Early Modern history, Polish pamphlets 16—17th centuries.

---

¹ Басов Иван Михайлович — студент Института истории Санкт-Петербургского государственного ун-та.

За период 1855—1863 гг. в книжной серии «Biblioteka Polska» под редакцией Казимежа Юзефа Туровского было опубликовано 136 томов [7, с. 183], включающих наиболее значимые (по мнению редакции) произведения польской истории и культуры XVI—XIX вв. Определённый подбор источников по истории Речи Посполитой XVI—XVII вв., обусловленный взглядами издателя, позволяет рассматривать этот свод польских памятников раннего Нового и Нового времени как попытку репрезентации образа Польши данного периода истории, конструирование представлений о польском государстве у читателей. Чтобы сформировать комплексное научное представление о репрезентации образа Речи Посполитой в польских памятниках общественно-политической мысли XVI—XVII вв. нами выбрана методология исторической герменевтики [5, с. 223]. В качестве источников нами рассматриваются три наиболее показательных памфлета середины XVI — середины XVII вв., вошедших в «Библиотеку Польскую»: «Об исправлении республики» (1554) Анджея Фрыча Моджевского, «Сеймовые проповеди» (1597) Петра Скарги и «Реформация польских нравов» (1650) Шимона Старовольского. Недостаточная разработанность в отечественной историографии данной темы под углом эпистемологического подхода позволяет говорить о новизне такого направления исследования.

Сравнение текстов памфлетов позволяет установить, что все три полемиста так или иначе фиксируют системный кризис современной им польской государственности. Так, если П. Скарга поэтически характеризует современное ему общество как «большое разединение человеческих сердец, порывание единства, любви и соседского согласия» (Skarga P., с. 3); а Ш. Старовольский заключает, что «если всё так будет продолжаться, держава сгинет сама собой» (Starowolski Sz., с. 168), то А.Ф. Моджевский, также отмечая упадок Речи Посполитой¹, рассматривает его как типичный аристотелевский пример извращения идеальных государственных моделей (Modrzewski A.F., с. 8). Иначе говоря, каждое из сочинений содержит критику польского общества, и каждый из авторов предлагает уникальную программу преобразований государственной системы для преодоления «упадка» Речи Посполитой. Однако несмотря на общую уверенность полемистов в том, что современное им общество переживает непростые времена, выделяемые причины «упадка» у авторов разнятся. А.Ф. Моджевский, например, прибегая к теоретизации сути *res publica*, отталкивается от концепций Платона, Аристотеля и Цицерона, находя истоки

---

¹ Следует заметить, что в прижизненных латинских изданиях трактата «De republica emendanda» А.Ф. Моджевский не употреблял калькированное понятие «*rzeczpospolita*» — оно появляется в произведении в переводе 1577 г. на польский язык [2, с. 17].

проблем республики в том, что ей перестали править «пророки или философы» (Modrzewski A.F., с. 41). Вопрос преемственности взглядов Моджевского от античных мыслителей разбирает в своей статье У. Аугустыняк [6]. Так, ею верно подмечается тот факт, что Моджевский тенденциозно времени рассматривает республику как *communitas*, а не государство [6, с. 106]. Это переносит акцент полемики на проблемы общества, а не политического устройства.

Тот же вектор мы наблюдаем в памфлетах П. Скарги и Ш. Старовольского, но их представления об упадке общества обусловлены другими причинами. Так, Скарга выделяет шесть коренных проблем, болезней (польск. *choroby*) Речи Посполитой (Skarga P., с. 16): недоброжелательность к Отчизне («*nieżyczliwość ku ojczyźnie*»); соседский раздор («*niezgoda sąsiedzka*»); ересь («*naruszenie religiej katolickiej przez zarazę heretycką*»); слабость королевского достоинства и власти («*osłabienia królewskiej dostojności i władzej*»); несправедливые права («*prawa niesprawiedliwy*»); т. н. «явные» грехи и непослушание («*grzechy jawny i niekarność*»). Пётр Скарга характеризует республику конца XVI в. как «тело, способное умереть от внутренних хворей» (Skarga P., с. 15) и, обращаясь к шляхте, уверен в том, что этот тезис является для них столь же неоспоримым: «Каждый из вас, уважаемые паны, не так прост, чтобы не видеть тяжкой, великой немощи нашего Королевства и внутреннего его, домашнего расшатывания, бессилия» (Skarga P., с. 15). С одной стороны, Скарга подчёркивает, что ни одно государство земное не вечно: «Но ничто не бывает без причины (...) Как тело наше либо внутренними болезнями, либо внешними насильственными случаями умирает, так и королевства имеют свои домашние болезни, от коих рушиться должны» (Skarga P., с. 15). Таким образом, Скарга стоит на фаталистических позициях относительно будущего развития Республики. Однако, с другой стороны, он считает, что в руках каждого поколения есть возможность спасти, «вылечить» государство и тем самым отдалить его упадок. Такую миссионерскую роль Скарга возлагает на шляхту, прямым текстом называя дворян *lekarzami*. Т. е. проповедник использует метафорический образ Республики как тела, изнурённого болезнями, и дворянского сословия как врачей, которым надлежит тело вылечить. Здесь можно усмотреть характерное для позднесредневекового сознания перенесение образа *corpus mysticum* в политическое поле, создание *corpus politicum* [4, с. 84].

Что касается Старовольского, то он в своей «Реформации польских нравов» выстраивает целую концепцию «грехопадения» дворянского сословия, в частности, утверждая, что шляхта погрязла в мелких грехах, в то время как должно являться символом не-

погрешимости. Более понятной эта религиозно-нравственная концепция становится при одновременном рассмотрении трактата «Благородный рыцарь» (Краков, 1648), в котором Шимон Старовольский конкретизирует свой идеал шляхетской духовности и нравственности. Между «искажениями республики» Моджевского, «болезнями» Скарги и «грехами» Старовольского можно провести определенную параллель: ведь, по сути, всё это — части одного системного подхода, заключающегося в утверждении прямой причинно-следственной связи между источником кризисного явления и его последствием (либо последствиями). По мнению Ш. Старовольского, нравственный облик шляхты формирует облик всей Речи Посполитой (Starowolski Sz., с. 31). И, напротив, падение нравственности среди дворян ведёт к упадку общественной морали (Ш. Старовольский здесь использует термин «wykrętarstwo» (Starowolski Sz., с. 33). Он говорит о распространении «неявных грехов» — то есть таких, которые не видятся грехами, т. к. у представителей шляхты произошла их легализация («примирение с грехами» (Starowolski Sz., с. 15). Здесь можно заметить схожие черты с так называемыми «явными» грехами П. Скарги (Skarga P., с. 98—99). Проповедник анализирует наблюдаемые им в шляхетском обществе пороки и классифицирует их, относя к той или иной категории по принципу происхождения от смертных грехов (называет «гордость» первым из них (Starowolski Sz., с. 11), и потому самым опасным для шляхты). Порой автор поднимает вопросы, не имеющие освещения в других рассматриваемых нами памфлетах: к примеру, Старовольский пишет о проблеме «наук, приносящих вред общественной морали» (Starowolski Sz., с. 31—34) — т. е., по сути, о проблеме гуманности науки, её этики (на примере медицины и богословия). К тому же автор поднимает вопросы взяточничества, ростовщичества, пьянства, прелюбодеяния, преемственности поколений и др.

Выделяя различные причины «упадка» Речи Посполитой, полемисты единодушны во мнении, что корень системного кризиса кроется внутри самой системы, что он не является результатом внешнего вмешательства. Даже у П. Скарги, уделяющего особое внимание теме турецкой угрозы [1], проблема внешней политики актуальна только в реалиях разобщённости шляхты, не способной, в случае чего, оказать сопротивление захватчику (Skarga P., с. 6). Ш. Старовольский ничем не обнаруживает обеспокоенность внешнеполитической ситуацией, в то время как до так называемого «Шведского Потопа» остаётся всего пять лет, и «балтийский вопрос» становится всё более актуальным [3, с. 18]. Даже «украинский вопрос» не играет заметной роли в сочинении Ш. Старовольского, хотя на момент написания памфлета на Украине всю велись военные действия [3, с. 22]. Для

него, как и для других полемистов, превалирует проблема внутреннего кризиса общества, именно она, по мнению рассматриваемых авторов, определяет «упадок» Речи Посполитой.

Программные положения памфлетов обусловлены выделяемыми причинами общественного кризиса, поэтому основные шаги по реформированию государства у авторов разнятся. Так, А.Ф. Моджевский предлагает меры по формированию республиканского образа мышления наиболее последовательно, развивая идею репродукции общественного порядка, при котором республика должна «закрепить хорошие привычки и отучить от плохих» (Modrzewski A.F., с. 13), со временем способствуя созданию общества, члены которого будут уважать права друг друга. Пожалуй, в этом и ряде других положений программы А.Ф. Моджевского отображается утопизм социально-политических идей полемиста. Куда больше, чем другим авторам, критика протестантизма характерна П. Скарге, что следует рассматривать в контексте польской контрреформации. Однако помимо оригинальных проектов по реформированию Речи Посполитой и сугубо авторских черт, мы можем фиксировать преемственность во взглядах всех трёх полемистов на вопросы объединения шляхты в единую политическую силу и подчинения дворянства королю, тем самым выступая за централизацию власти, вследствие чего в позднейшей историографии все трое полемистов охарактеризованы как сторонники королевской власти.

Подводя итоги, стоит подчеркнуть, что «Об исправлении республики» А.Ф. Моджевского, «Сеймовые проповеди» П. Скарги и «Реформация польских нравов» Ш. Старовольского представляют читателю вполне определённый образ Речи Посполитой — цельный, несмотря на то, что хронологически памфлеты разделяют десятилетия. Все три полемиста так или иначе фиксируют системный кризис современной им польской государственности, к тому же в их программах преобразований прослеживается определенная преемственность. Отчасти это отображает реальные проблемы польского общества, отчасти — репрезентацию образа Речи Посполитой собственно авторами трактатов, и отчасти — репрезентацию Польши К.Ю. Туровским, во многом ответственным за редакцию и подбор [7, с. 43] произведений для серии «Библиотека Польская». Таким образом, перед читателями этой книжной серии Польша Раннего Нового времени предстает государством, переживавшим непростые времена, если не сказать — кризис, один из признаков которого польские авторы усматривали в злоупотреблении шляхтой «вольностями» и в излишней ограниченности прав монарха. В оппозицию такой картине в серии не публиковались памфлеты, программа которых предусматривала бы поддержку т. н. «шляхетской

демократии» (исключение — некоторые работы С. Ожеховского [7, с. 183])¹. Посему мы можем говорить о подборе К.Ю. Туровским сочинений для публикации как об определенной (сознательно транслирующей патриотические образы [7, с. 48]) интерпретации истории Польши Раннего Нового времени. А памятуя о том, что Туровский ориентировался при выборе трактатов для публикации на подбор исторических источников у других издателей [7, с. 40], мы можем говорить о библиографической традиции, формирующей образ польского прошлого, и расставляющей акценты самой выборкой документов эпохи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Modrzewski A.F. O poprawie Rzeczypospolitej. Przemyśl: Wydanie Kazimierza Józefa Turowskiego, 1857. 360 s.
2. Skarga P. Kazania sejmowe, także Wzywianie do pokuty obywatelów korony polskiej. Kraków: Wydanie Kazimierza Józefa Turowskiego, 1857. 160 s.
3. Starowolski Sz. Reformacya obyczajów polskich. Kraków: Wydanie Kazimierza Józefa Turowskiego, 1859. 361 s.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аржакова Л.М. Турецкая тема в «Сеймовых проповедях» Петра Скарги // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. Вып. 5. СПб.: Алетейя, 2005. С. 75—86.
2. Басов И.М. Киприан Базылик — переводчик или соавтор? // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. № 3 (43). Część 9. Warszawa, 2019. S. 16—19.
3. Заборовский Л.В. Россия, Речь Посполитая и Швеция в середине XVII в.: из истории международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе. М.: Наука, 1981. 184 с.
4. Канторович Э. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии / пер. М.А. Бойцова и А.Ю. Серegiной. 2-е изд., испр. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2015. 752 с.
5. Методологические проблемы истории / Под ред. В.Н. Сидорцова. Минск: Тетра-Системс, 2006. 352 с.

---

¹ Это не означает, что полемисты выступали против шляхты. Напротив, апеллируя к благородному сословию, авторы подчёркивали, что все надежды Речи Посполитой возложены на шляхту (Modrzewski A.F., с. 14—15; Skarga P., с. 1; Starowolski Sz., с. 11).

6. Augustyniak U. Pro Republica Emendanda // KSAP XX lat, 2010. S. 101—125.
7. Jaskuła R. Wydawnictwo «Biblioteka Polska» Kazimierza Józefa Turowskiego 1855—1863. Kraków: Wydawnictwo Naukowe WSP, 1992. 230 s.

REFERENCES

1. Arzhakova L.M. Tureckaja tema v «Sejmovyh propovedjah» Petra Skargi // Problemy social'noj istorii i kul'tury srednih vekov i rannego novogo vremeni. Vyp. 5. SPb.: Aletejja, 2005. S. 75—86.
2. Basov I.M. Kiprian Bazylik — perevodchik ili soavtor? // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. № 3 (43). Część 9. Warszawa, 2019. S. 16—19.
3. Zaborovskij L.V. Rossija, Rech' Pospolitaja i SHvecija v seredine XVII v.: iz istorii mezhdunarodnyh otnoshenij v Vostochnoj i JUgo-Vostochnoj Evrope. M.: Nauka, 1981. 184 s.
4. Kantorovich JE. Dva tela korolja. Issledovanie po srednevekovoj politicheskoj teologii / per. M.A. Bojcova i A.JU. Sereginoj. 2-e izd., ispr. M.: Izd-vo In-ta Gajdara, 2015. 752 s.
5. Metodologicheskie problemy istorii / Pod red. V.N. Sidorcova. Minsk: Tetra-Sistems, 2006. 352 s.

Рецензенты:

Аржакова Л.М., док. ист. наук, доцент кафедры истории славянских и балканских стран Института истории СПбГУ;

Мержва Я.А., канд. ист. наук, эксперт по программно-организационным вопросам Польского института в Санкт-Петербурге.